

В МИРЕ СЛОВ

Семь пятниц на неделе

Выражение *семь пятниц на неделе* представляет собой образное наименование человеческого непостоянства. Этот фразеологический оборот применяется в нашей речи тогда, когда говорят о том, кто часто меняет свои решения, постоянно отступает от своего слова, не выполняет своих обещаний, т. е. о людях, на которых нельзя полагаться и которым нельзя доверять.

Возникает вопрос, как появился этот оборот, чем объясняется такое сочетание слов, как *семь пятниц на неделе* (ведь оно как будто противоречит логике: в неделе только одна пятница), и почему оно имеет такое далекое от семантики составляющих его слов значение.

О происхождении этой поговорки спорят, но, кажется, решение, предложенное С. В. Максимовым еще в конце XIX в. (см. его «Крылатые слова», М., 1955, стр. 63—74), является единственно правильным. Разгадка каламбурного выражения *семь пятниц на неделе* заключена в слове *пятница*: ведь если данное выражение передать букваль-

но, то это можно сделать словами *вся неделя состоит из пятниц, неделя — сплошная пятница*. По какой же причине для обозначения людей, не выполняющих своих обещаний, в качестве главного «героя» была выбрана пятница, а не какой-либо другой день недели? И отчего выражение с семантикой «вся неделя состоит из пятниц, неделя — сплошная пятница» стало художественно-выразительным обозначением человеческого непостоянства?

Оказывается, все определяется историческими причинами, определенными условиями старого русского быта. Дело в том, что пятница некогда была свободным от работы днем (и не только у славян — ср. нем. Freitag), а потому и базарным. Поэтому-то пятница была долгое время также и днем исполнения различных торговых обязательств. В пятницу, получая деньги, давали честное слово привезти на следующую ярмарку в пятницу заказанный товар; по-

(Продолжение см. на стр. 119)

|| В МИРЕ СЛОВ

(Продолжение. Начало см. на стр. 78.)

лучая товар, обещали в следующий базарный день (т. е. в пятницу следующей недели) отдать полагающиеся за него деньги.

Платежи в связи с этим устанавливались от пятницы до пятницы, однако, естественно, так, чтобы каждый из участвующих в торге не нарушал своих обещаний.

О нарушающих это правило и было первоначально гиперболически сказано, что у них *семь пятниц на неделе*. Вполне возможно, что обобщенно-метафорическое обозначение непостоянства в решениях, человека, на которого нельзя полагаться, закрепилось в выражении *семь пятниц на неделе* под влиянием народноэтимологического сближения слов *пятница* и *пятиться* «отступать» (от своего слова) (ср.: *идти на попятную*), особенно ясно проявляющегося в поговорке *семь раз на неделе попятиться*.

Выразительность оборота *семь пятниц на неделе* всегда привлекала к себе художни-

ков слова. Очень удачно использовал его, в частности, А. С. Пушкин в своей эпиграмме на книготорговца Смирдина:

Смирдин меня в беду поверг;

У торговца сего семь пятниц на неделе,

Его четверг на самом деле

Есть после дождичка четверг.

В этом контексте оборот *семь пятниц на неделе* органически связан с выражением *после дождичка в четверг*, т. е. «никогда». Заметим, что еще более тесно связаны друг с другом, по существу своему слиты воедино эти обороты в синонимической поговорке *после пятницы в четверг*.

Выражение *после дождичка в четверг* в этимологическом отношении представляет собой, как полагают, формулу недоверия к Перуну, славянскому языческому богу грома, днем которого был четверг: поскольку молитвы, обращенные к Перуну о дожде, не достигали цели, то о том, чего не будет, стали говорить, что это будет — *после дождичка в четверг*.

